

«Золотой Орел»-2012. Впечатления

Е.А. Елисеева

кандидат искусствоведения

Автор делится впечатлениями об отечественных фильмах, созданных за последние годы, анализирует тенденции изобразительного решения современных картин.

АННОТАЦИЯ УДК 778.5.04.071:75+

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

«Золотой Орел»-2012, фильм
«Баги», фильм
«Мой папа Барышников», изобразительное решение фильма
«Елена»

Сразу хотелось бы отметить, что в отечественных фильмах, вошедших в список, выдвинутых на соискание премии «Золотой Орел» в 2012 году, стало больше лент, пытающихся осмыслить сегодняшнюю действительность. Остановимся на трех фильмах, которые показали наиболее интересными и начнем свои размышления с картины «Мой папа Барышников». Сюжет ее довольно непритязателен.

Действие происходит в середине 80-х годов XX века. В стране (тогда еще СССР) объявлена «перестройка». Время, конечно, отражено и драматургически (постоянные очереди в магазине, расположенном в подвале дома, которые должен выстаивать мальчик, чтобы купить мясо), и изобразительно (красный флаг, трибуна, школьная форма, черная правительственная машина). Главный герой киноленты — мальчик-школьник. Но ходит он не в обычную школу, а в хореографическое училище. Мальчик увлечен танцами. Это худенький, субтильный подросток. Партнер из него никудышный, так как сил выполнить поддержку у него не хватает. Но он любит танцевать.

Живет мальчик с мамой. Квартира, где они проживают, вполне обычная, середины 1980-х. Вдоль одной стены комнаты — привычная «стенка», на другой — фотообои, изображающие осеннюю аллею. Из примет времени в комнате мальчика — фото кумира тех лет Виктора Цоя.

Мальчик, хоть и живет с матерью, но предоставлен, по сути, сам себе. Мать занята работой, частными уроками и — поисками личного счастья. Один из иностранцев, с кем мать работает, присылает мальчику подарок, который тот просил: кассету с запися-

ми выступлений знаменитого танцовщика Михаила Барышникова, эмигрировавшего в Америку и ставшего для СССР персоной нон грата. И вот, многократно повторяя движения Барышникова, Боря Фишкин начинает приятно удивлять педагогов.

Своего отца Боря не знает. На кадрах подаренной видеокассеты ему кажется, что профиль Барышникова схож с его собственным. Да еще мать подливает масла в огонь, рассказав, что в юности она с Барышниковым встречалась в общей компании. Рождается легенда: я — сын Барышникова.

Как в драматургии, так и в режиссерском решении фильма очевидны расхожие и довольно примитивные представления о жизни 1980-х годов с хотя и точными деталями, передающими то время. Многие герои фильма (хореограф, директор училища) почему-то все время не разговаривают, а орут. В хореографическом училище есть никому не нужный предмет «НВП» (начальная военная подготовка). Училище, конечно, украшают бюст Ленина и плакаты с портретами членов Политбюро. В фильме есть кадры, где показаны и очереди за мясом, и заветные свертки, и добытые с черного хода только появившиеся импортные наушники, и джинсы, жвачка и брейк-данс. Есть и совсем фантазмагоричная сцена: администрация училища с учениками украшают двор, развешивая на голых деревьях вырезанные из бумаги листочки взамен облетевших.

Такова обычная жизнь обычных людей в «той» стране 1980-х. Люди тогда жили в однотипных квартирах, обставленных одинаковой мебелью, носили одинаковую одежду, но мечтали — быть разными. В фильме как бы борются два авторских взгляда на показываемую эпоху. С одной стороны, налицо устоявшийся взгляд на людей 1980-х как на сообщество одинаковых, запуганных людей, основное занятие которых стояние в очередях, не умеющих спокойно разговаривать, занимающихся очковтирательством везде, где можно. С другой, в фильме проскальзывают ностальгические интонации и блестящие истинно человеческого чувства.

Душа подростка, героя фильма, жаждет танца. Он отрабатывает движения в школьном гардеробе, в вагоне электрички, в очереди к заветному мясу. Мальчик вынужден стоять в этой самой очереди, но пока он медленно продвигается в ней, в его наушниках звучит классическая музыка.

И мама, не найдя, увы, «импортного» счастья, дожидается все-таки возвращения подлинного отца своего ребенка. Это — один из первых валютных спекулянтов, за что и получил в свое время срок. История «Мой папа Барышников» обрывается. Но реальный папа оказывается хорошим отцом. Да и интерес к иностранному дефициту у мальчика, как оказывается, генетический. И, как выяс-

няется, ничего страшного в этом нет. А на первый план все настойчивее выходят классическая музыка и танец, показанные сквозь призму любви к ним главного героя — неперспективного танцовщика Бори Фишкина. Самой чистой любви.

Бюджет фильма был, очевидно, весьма скромным. Поэтому изобразительное решение фильма не менее скромно. Но трогательная человечность авторского взгляда на рассказываемую историю искупает отсутствие ярких визуальных решений.

Молодой режиссер А. Богатырев снял фильм «Баги»* о своем молодом современнике. Обычный паренек, москвич, выпускник вуза со знанием двух иностранных языков, живет обычной жизнью. Мы наблюдаем ежедневный распорядок его жизни.

Утро. Широкая низкая кровать. В беспорядке разбросаны вещи. По стенам квартиры — разнообразные яркие плакаты, в том числе портрет Че Гевары. Девушка, уходя на работу, пытается разбудить приятеля. Но герой, как всегда, просыпает работу.

Фирма, где работает наш герой, представляет собой офис с безликими полупустыми стенами. Главное украшение — большая географическая карта. Столы, за которыми сидят такие же, как герой фильма, сотрудники. Каждый из них имитирует трудовую деятельность: уткнувшись в монитор компьютера, обклеенного цветными бумажками, кто фланирует по интернету, кто разглядывает модный журнал, кто раскладывает компьютерный пасьянс.

Антитезой жизни молодых показаны проблемы стариков. У пожилой женщины плохо с сердцем, но на операцию нужна большая сумма — семь тысяч долларов. Ее муж пытается найти их для спасения жены: занимает у друга, продает машину, пытается продать свои боевые ордена и даже Звезду Героя, квартиру. Получается плохо.

Их внучка, бывшая подруга молодого героя, просит о помощи. А молодой человек, как мы заключаем из разговора с приятелем,

все еще страдает по прежним отношениям. Он обещает ей помочь. И даже готов что-то предпринять. Просит у родителей, просит у знакомого, но тот предлагает в отработку развозить наркотики. Получается совсем плохо.

Фильм противопоставляет два мира: стариков и молодежи. Старики изо всех сил пытаются помочь друг другу, молодые же больше говорят о желании помочь. Малая деталь — даже зарядное устройство, лежащее

Кадр из фильма «Мой папа Барышников»
реж. Д. Поволоцкий,
М. Другой

Кадр из фильма
«Баги»* реж.
А. Богатырев

в столе, отдавать сослуживцу лень. Проще ответить: «Нету». Молодые иной раз говорят о любовном страдании, задают вопросы: «Есть ли у тебя мечта?» Но... герой стесняется признаться бывшей возлюбленной, что рад ее видеть. И обещает: «Я найду деньги обязательно!» И он действительно их находит... в пакете в руках деда девушки, умершего на остановке (бывший сослуживец из уважения к командиру дает ему нужную на операцию сумму). Парень, убедившись, что старик мертв, тихо забирает пакет и звонит кому обещал: «Денег не нашел».

Интересно меняется костюм героя по ходу развития сюжета. Сначала он приходит на работу в рубашке («дежурный» галстук достает из сумки). Потому мы видим его в футболке с изображением Че Гевары с ушками (Че Гевара — Чебурашка). А в финале он появляется в офисе турагентства в ярко-желто-голубом одеянии.

Вопрос «А есть ли у вас мечта?» как бы начинает получать ответ: «Да. Уехать с любимой девушкой на Бали». И герой даже одет для экзотического путешествия, у него есть и деньги на билеты. Девушка-сотрудница агентства спрашивает молодого человека: «Вам сколько билетов?» И тот отвечает: «Один».

В финальной сцене герой стоит, уткнувшись лицом в фотографию экзотического пляжа на стене турагентства: желтый песок, камни, зеленые пальмы и кактусы, лазурные волны. Тупик.

Образ молодого современника окончательно разрушается. Абсолютная бездуховность. Отсутствие какой-либо морали. Необъятный «пофигизм» по отношению ко всему, ко всем и к себе самому прежде всего. Режиссер фильма создает характерный портрет героя нашего времени. Неслучайно в названии фильма «Баги»* стоит звездочка-сноска. Сноска поясняет: «Баги — системный сбой».

Авторы ленты последовательно создают изобразительный ряд простым, без каких-либо визуальных украшательств: обычная квартира молодого человека в новостройке; безликий офис с неопределенным видом деятельности; обжитая, добротной обстановкой квартира родителей молодого человека; типичные «стариковские» квартиры деда и бабушки, друга деда. Хорошо знакомый большинству современников быт. В фильме возникает тот типичный, узнаваемый изобразительный фон, на котором особенно четко видно, что перед нами — системная ошибка в человеческой природе.

Кадр из фильма
«Елена» реж.
А. Звягинцев

Фильм А. Звягинцева «Елена» также показывает нашу современную жизнь. Пожилая пара: муж-бизнесмен и его вторая жена. Обычная женщина, в прошлом медсестра, вышедшая его после инфаркта десять лет назад. В официальном браке они уже три года. У него — взрослая дочь от первого брака. Живет в свое удовольствие, мужа нет, детей нет. У нее — безработный сын с женой и двумя сыновьями (старший заканчивает школу,

младший только начинает ползать). Вся пенсия бабушки уходит детям. И продукты, оплачиваемые с карточки мужа, тоже — им. В дом, где Елена живет с мужем, продукты заказываются с доставкой. Сыну же на другой конец города она везет сама.

В киноленте два мира. Мир пожилой пары. Современная квартира в модном коттедже, окруженном большой стеклянной лоджией и деревьями. Большие спальни, кухня, гостиная. Лаконичные плоскости современной архитектуры, геометрические формы мебели, модные полупустые пространства. Сизо-серые тона. Охристо-коричневые портьеры. Темно-коричневая и черная мебель. Модно, со вкусом, холодно, темно. Отработанный режим утра — начало рабочего дня: подъем жены по будильнику, приготовление завтрака (свежевыжатый сок и свежесваренная полезная мужу каша).

Мир сына иной: небольшая квартира с видом на трубы ТЭЦ, плотно заставленная мебелью (семья-то растет), неухоженная, свидетельствующая о низком достатке. Изрисованный граффити синий подъезд. Да и о каком уровне жизни может идти речь, если днем вся семья дома. Сын Елены любит пиво, курит. Единственная забота — помочь старшему сыну пройти на новый уровень в компьютерной игре. Из еды — миска с чипсами.

В один день заведенный порядок вмиг нарушается: посещение спортзала и бассейна заканчивается для мужа Елены новым сердечным приступом. На первый взгляд, повторяется знакомство супругов. Но теперь ситуация иная. Внук Елены заканчивает школу. Шансы поступить в институт у него невелики. Есть вариант платного обучения, на которое, естественно, у родителей нет денег. Или армия. Реалии нашей действительности. Но есть возможность пристроить на платное отделение института.

Елена просит денег у мужа, но он отказывает, считая, что эту проблему должен решать ее сын. Более того, он хочет составить завещание в пользу дочери, где Елене положена лишь пожизнен-

ная рента. Ситуация обостряется — истекает срок взноса денег за обучение внука. И Елена вспоминает свое медицинское образование. Она подкладывает в лекарство мужа таблетку «Виагры», провоцирующую остановку сердца.

Муж умирает. Завещание не написано. Можно сразу же взять деньги и отвезти сыну. Наследство — пополам с дочерью. А семью сына перевезти к себе, в большую квартиру. Реалии нашей сегодняшней жизни.

История, встречающаяся сплошь и рядом. Женщина, жена, мать, бабушка убивает своего мужа из-за денег. Режиссер блестяще выбирает актерские типажи. Простое лицо Елены (Н. Маркина) с тяжеловатым подбородком и поджатой нижней губой выдает человека примитивного и упрямого. Одета она старомодно: кофта с воротником-шалейкой, пиджак тяжелого коричневого цвета. Сын, невестка, внук — примитивные люди, живущие одним днем, они и не запоминаются, и не вызывают ни малейшей симпатии. Но дело в том, что и муж Елены (А. Смирнов) — самодовольный, черствый, эгоистичный человек. И он не вызывает симпатии. Их совместная жизнь, скорее, проживание хозяина и прислуги. У каждого свои комнаты. У него стены пустые. У нее — иконостас из фотографий всех родственников (Елена с мужем, сыном, дочка мужа, свадьба сына, внуки). По вечерам он в своей комнате смотрит спортивный канал. У нее с утра — один Малахов, вечером — другой Малахов. Бессодержательно. Бездуховно. Бесперспективно.

Авторы не дают оценок. Просто показывают взаимоотношения людей. Однако режиссер использует одно из сильнейших выразительных средств — музыку. По большей части в фильме звучит очень напряженная, щемяще тревожная музыкальная тема и — шумы. Музыка тревожит, когда женщина кладет в стакан с лекарством таблетку. Она не дает покоя в финале, когда внучок, оставленный один, просыпается и начинает ползать без присмотра взрослых.

Шумы. Гудит вытяжка. Гудит кофеварка. Гудит соковыжималка. Механические, промышленные звуки перемежают и дополняют тревожную тему фильма. Они как бы заполняют ту пустоту, что образовалась в общении людей. Ждешь новой беды. Но ее не происходит. Семейка в гостиной наслаждается чаем, орешками и телепередачей «Давай поженимся». Наконец-то никто не мешает. Но музыкальная тема тревоги не дает покоя: «А что было до отсутствия любви? Что будет после смерти?» Причины? Следствия? Вот и невестка снова беременна...

История, рассказанная А. Звягинцевым, отражает один из аспектов отношений в нашем обществе. Режиссер точен, безжа-

лостен. Показанные в фильме реалии таковы, что думать о том, что впереди, не хочется. На душе парализующая тяжесть и безысходность. Будущего не видно. И колорит фильма (сизый, синий, холодный) соответствует истории об отсутствии духовности.

Тем не менее, в этой истории чего-то не хватает. Она вырвана из контекста причинно-следственных связей. Отдельные реплики дочери умершего героя: «Наследственность... — Гнилое семя... — Все бессмысленно... — За что платишь? — Расплачиваюсь...» В церкви, куда Елена идет, она получает наказ: «Любите. До смерти». Но понимает его по-своему...

Справедливости ради, нельзя не отметить, что отечественный кинематограф пытается отразить современную жизнь, старается поставить острые вопросы. Среди представленных на соискание премии были фильмы: «Generation П» В. Гинзбурга, где герой находит себя в современном мире, поев сушеных мухоморов «Бабло» К. Буслова, «ПираМММида» Э. Салаватова. Эти фильмы иллюстрируют определенные события и взаимоотношения людей в последние десятилетия в нашей стране. И иллюстрации выполнены живо, с применением новых компьютерных технологий. И события, которым в фильмах уделяется внимание, у всех на памяти. Тем не менее, рассуждать о каких-либо художественных достижениях этих лент не приходится. Поскольку, главной своей задачей авторы ставили, пожалуй, лишь актуальность самой темы. Мы же говорим о художественных аспектах фильмов, вошедших в список номинантов национальной кинематографической премии «Золотой Орел»-2012. ■

ФИЛЬМОГРАФИЯ:

1. Кинофильм «Мой папа Барышников»: сценарист — Д. Поволоцкий, режиссеры — Д. Поволоцкий, М. Другой, оператор — С. Мокрицкий, художник — В. Архипов, 2011 г.
2. Кинофильм «Бази»: сценаристы — Б. Бердыев, В. Бенгисен, А. Богатырев, Н. Нуреева, режиссер — А. Богатырев, оператор — А. Мартынов, художник — В. Обросова, 2010 г.
3. Кинофильм «Елена»: сценаристы — О. Негин, А. Звягинцев, режиссер — А. Звягинцев, оператор — М. Кричман, художник — А. Понкратов 2011 г.
4. Кинофильм «Generation П»: сценаристы — В. Гинзбург, Джина Гинзбург (по роману В. Пелевина), режиссер — В. Гинзбург, оператор — А. Родионов, художники — П. Пророков, Н. Кобиашвили, Ю. Матвей, Д. Петухов, 2011 г.
5. Кинофильм «Бабло»: сценарист и режиссер — К. Буслов, оператор — Л. Капанадзе, художник — М. Фесюн, 2011 г.
6. Кинофильм «ПираМММида»: сценаристы — С. Крайнев, М. Василенко, С. Мавроди, режиссер — Э. Салаватов, оператор — Goran Ravicevic, художники — С. Тырин, В. Шмелев, Т. Платонова, 2010 г.